

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 223-УД21-5-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 мая 2021 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Замашнюка А.Н., Сокерина С.Г.,
при секретаре Лисицыной А.Г.,

с участием прокурора Мацкевича Ю.И., осуждённого Колодяжного Б.П. посредством использования системы видеоконференц-связи, его защитника – адвоката Упорова И.Н. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённого Колодяжного Б.П. и его защитника – адвоката Упорова И.Н. на приговор Центрального окружного военного суда от 21 июля 2020 г. и апелляционное определение Апелляционного военного суда от 13 октября 2020 г.

Согласно названному приговору

Колодяжнов Богдан Павлович, [REDACTED]

[REDACTED]
несудимый,

осужден к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ на срок 5 лет, ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ на срок 4 года, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний на срок 5 лет 6 месяцев в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением Апелляционного военного суда от 13 октября 2020 г. данный приговор оставлен без изменения, а апелляционные жалобы осуждённого Колодяжного Б.П. и защитника – адвоката Упорова И.Н. – без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., выступления осуждённого Колодяжного Б.П., его защитника – адвоката Упорова И.Н., поддержавших кассационные жалобы, мнение прокурора Мацкевича Ю.И. об оставлении

приговора и апелляционного определения без изменения, а кассационных жалоб без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

согласно приговору Колодяжнов признан виновным и осуждён за участие в деятельности организации «Исламское государство», которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической (далее – МТО «ИГ»), и склонение иных лиц к участию в деятельности данной террористической организации.

Преступления совершены им в г. Межгорье Республики Башкортостан с 27 марта по 5 апреля 2019 г. при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник осуждённого Колодяжного – адвокат Упоров И.Н., оспаривая законность, обоснованность и справедливость приговора и апелляционного определения, просит их отменить.

Утверждая о допущенных существенных нарушениях уголовно-процессуального закона и неправильном применении материального закона, автор кассационной жалобы приводит, по сути, те же доводы, которые ранее оценивались судами первой и апелляционной инстанций, и признаны несостоятельными, с чем он не согласен.

Адвокат Упоров И.Н. полагает, что умысел Колодяжного на совершение инкриминированных ему преступлений не доказан, так как на протяжении всего производства по делу он последовательно заявлял, что не преследовал цели вступления в МТО «ИГ» и склонения иных лиц к участию в ней, а описанные в приговоре действия были осуществлены им с целью розыгрыша своих приятелей и создания своеобразного «самопиара».

Свидетели Д [REDACTED], З [REDACTED], М [REDACTED] и Н [REDACTED] которых, по выводу суда, Колодяжнов склонял к участию в МТО «ИГ», также последовательно утверждали, что воспринимали все разговоры осуждённого с ними о данной террористической организации как проявление бравады с целью приобретения мнимого авторитета.

Кроме того, свидетель Н [REDACTED] сообщил в суде, что Колодяжнов не раскрыл ему конкретные способы вступления в указанную террористическую организацию, то есть фактически не склонял его к участию в её деятельности.

Данные показания свидетелей не получили оценку в приговоре, что свидетельствует о допущенном судом обвинительном уклоне.

Заключения психолого-лингвистических экспертиз, данные экспертом С [REDACTED], являются недопустимыми доказательствами, поскольку не содержат информации о наличии у неё профессионального образования в области психологии.

По мнению автора кассационной жалобы, комплексные экспертизы должны были проводиться в составе не менее двух экспертов – лингвиста и

психолога. Проведение экспертиз одним экспертом-лингвистом С [REDACTED]. свидетельствует о неполноте и недостоверности её заключений.

Приложенный к заключениям эксперта С [REDACTED] сертификат по экспертной специальности «психолингвистическая экспертиза» не является документом об образовании в области психологии и не даёт право на проведение названных экспертиз.

К тому же, следователем по делу было назначено проведение психолого-лингвистических экспертиз, а не психолингвистических, как указано в названном сертификате, что свидетельствует об отсутствии у С [REDACTED] необходимой квалификации и опыта работы в области психологии.

В нарушение положений ч. 1 ст. 88, п. 2 ст. 307 УПК РФ судом неправомерно отвергнуты заключения и показания специалистов – психолога У [REDACTED] и лингвиста С [REDACTED] ставящие под сомнение обоснованность и достоверность заключений эксперта С [REDACTED]

Судом необоснованно отвергнуты доводы стороны защиты о недопустимости и недостоверности заключения специалиста – социального философа Б [REDACTED] о наличии признаков причастности осуждённого Колодяжного к МТО «ИГ» в его переписке со свидетелями Д [REDACTED] М [REDACTED] и Н [REDACTED] поскольку названный специалист не обладает специальными познаниями в области религиоведения.

Кроме того, суд оставил без внимания довод стороны защиты о том, что названный специалист в своём заключении оценила лишь отдельные слова и фрагменты из переписки, вырванные из контекста, что недостаточно для обоснования сделанных ею выводов.

Выводы суда апелляционной инстанции о законности и обоснованности приговора произвольны, не содержат оценки доводов стороны защиты об отсутствии фактов, подтверждающих реальное вступление Колодяжного в МТО «ИГ».

Осуждённый Колодяжной в своей кассационной жалобе приводит по сути те же доводы, которые изложены в кассационной жалобе его защитника.

Кроме того, он высказывает мнение, что стал жертвой провокации со стороны сотрудников антитеррористических подразделений МВД или ФСБ, с которыми он вступил в переписку. В пользу такой версии, как считает Колодяжной, свидетельствует тот факт, что в отношении неустановленных лиц, с которыми он контактировал путём электронной переписки, уголовные дела в отдельное производство не выделены.

Также в кассационной жалобе обращено внимание, что все материалы, связанные с МТО «ИГ», были удалены Колодяжным с мобильного устройства ещё 5 апреля 2019 г., а первое общение с сотрудниками ФСБ в связи с исследуемыми событиями состоялось 11 апреля того же года, что, по утверждению осуждённого, свидетельствует об отсутствии у него намерения реально участвовать в террористической деятельности и об утрате интереса к продолжению розыгрыша своих приятелей.

Государственный обвинитель Вдовина О.Ю. в возражениях на

кассационную жалобу защитника – адвоката Упорова И.Н. просит оставить её без удовлетворения, а обжалуемые приговор и апелляционное определение без изменения.

Рассмотрев уголовное дело по доводам кассационных жалоб, выслушав стороны, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Из материалов дела следует, что нарушений уголовно-процессуального закона, ограничивающих права стороны защиты на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, не допущено.

Выводы суда об обстоятельствах совершения Колодяжновым преступлений, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Его виновность в совершении инкриминированных ему преступлений подтверждается доказательствами, приведёнными в приговоре.

Требования уголовно-процессуального закона при их исследовании и оценке судом выполнены. Так, в приговоре дана надлежащая оценка с соблюдением требований ст. 88 УПК РФ всем непосредственно исследованным доказательствам как в отдельности, так и в совокупности, указано, какие из них суд положил в его основу.

Сведений, указывающих на недопустимость либо недостоверность доказательств, в материалах дела не содержится.

Довод защитника адвоката Упорова И.Н. и осуждённого Колодяжнова о том, что по делу не доказан умысел последнего на совершение инкриминированных ему преступлений, является несостоятельным.

Как следует из показаний осуждённого Колодяжнова, приведённых в приговоре, достоверность которых не оспаривается в кассационных жалобах, он по собственной инициативе вступил в электронную переписку с неустановленными лицами в мессенджере «Telegram» в группе [REDACTED], в ходе которой заявил о своём намерении вступить в МТО «ИГ» и участвовать в её деятельности, сообщил им сведения о себе, выразил согласие принести присягу на верность данной террористической организации и получил соответствующий текст, процесс зачитывания которого был им зафиксирован на видеозаписи и впоследствии продемонстрирован своим знакомым М [REDACTED] и З [REDACTED].

Свидетели М [REDACTED], З [REDACTED], Д [REDACTED] и Н [REDACTED] последовательно на протяжении всего производства по делу давали показания о том, что в конце марта – начале апреля 2019 года Колодяжнов в ходе общения с ними пропагандировал деятельность МТО «ИГ», высказывался о собственной готовности совершать массовые убийства людей, в том числе путем взрыва самодельного взрывного устройства в

школе во время последнего звонка, просил оказать ему помощь в подготовке взрыва, неоднократно предлагал им вступить в указанную террористическую организацию, демонстрировал видеозапись, на которой он зачитывает текст, являющийся, по пояснению осуждённого, присягой на верность террористической организации.

Данные показания осуждённого Колодяжного и свидетелей подтверждаются протоколом осмотра оптических дисков с информацией, снятой из мобильного телефона Колодяжного: изображениями и видеофайлами казней мирного населения боевиками в Сирии, изображениями агитационных призывов к войне с лицами, не исповедующими ислам, видеозаписью произнесения Колодяжным текста присяги на верность МТО «ИГ», электронной перепиской с Д [REDACTED], З [REDACTED] М [REDACTED] и Н [REDACTED] в социальной сети «ВКонтакте», скриншотами его электронной переписки в мессенджере «Telegram» в группе « [REDACTED] », где он спрашивает у пользователей группы о том, как попасть в Сирию, чтобы воевать во имя «халифата», заявляет о готовности отдать за него жизнь и соглашается дать соответствующую клятву.

По заключениям эксперта и специалиста в указанной электронной переписке имеются признаки оправдания терроризма, выражено стремление осуждённого Колодяжного путём предложений и убеждения вовлечь иных лиц в деятельность по установлению исламского государства «халифат» посредством вооруженной борьбы, содержатся агитационно-пропагандистские материалы, относящиеся к МТО «ИГ», позволяющие идентифицировать лицо, их распространяющее, как участника данной террористической организации.

Фактические обстоятельства содеянного Колодяжным подтверждаются и иными приведёнными в приговоре доказательствами.

Таким образом, по делу установлено, что Колодяжнов совершил умышленные действия, направленные на продолжение деятельности МТО «ИГ», выразившиеся в инициативном поиске способов вступления в данную террористическую организацию, в выражении лицам, которых он считал участниками данной террористической организации, готовности к присоединению к террористической деятельности, в сообщении им данных о себе, в подборе и распространении среди сверстников материалов, пропагандирующих террористическую деятельность, пропаганде и оправдании деятельности МТО «ИГ» путём демонстрации названным свидетелям материалов, имеющие отношение к ней, в том числе призывающих к войне с целью установления режима исламского государства «халифат», а также видеофайлов, снятых боевиками во время боевых действий в Сирии, с казнями и сценами насилия, видеозаписи произнесения Колодяжным текста, который он считал клятвой на верность МТО «ИГ».

Сам по себе характер описанных выше действий осуждённого Колодяжного свидетельствует о том, что он, обладая достаточным жизненным опытом и уровнем интеллекта для понимания их общественной

опасности, осознавал и предвидел неизбежность наступления общественно опасных последствий, выразившихся в целенаправленном нарушении законодательного запрета на любое участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, и на склонение в какой бы то ни было форме иных лиц к участию в такой организации, желал наступления таких последствий, что опровергает довод стороны защиты об отсутствии у него умысла на совершение инкриминированных преступлений.

Что касается указания в кассационных жалобах о том, что мотивом совершения Колодяжновым преступлений было желание разыграть своих приятелей, то оно не может служить основанием для отмены или изменения приговора и апелляционного определения, поскольку опровергается приведёнными в приговоре доказательствами, которые в совокупности и взаимосвязи подтверждают совершение им действий, образующих составы инкриминированных ему преступлений.

Также не может служить основанием для отмены или изменения приговора и апелляционного определения довод о том, что свидетели Д [REDACTED], З [REDACTED], М [REDACTED] и Н [REDACTED] воспринимали разговоры осуждённого с ними о МТО «ИГ» как проявление бравады с целью приобретения мнимого авторитета.

Согласно разъяснениям, данным в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам террористической направленности» (с изменениями и дополнениями), склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из указанных в ч. 1 ст. 205¹ УК РФ преступлений следует считать окончанным преступлением с момента совершения указанных действий, независимо от того, совершило ли вовлекаемое лицо соответствующее преступление террористической направленности.

Таким образом, субъективная оценка лицами, склоняемыми к совершению преступлений террористической направленности, адресованных им предложений, уговоров, убеждений и иных действий, образующих объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ, не влияет на уголовно-правовую квалификацию содеянного Колодяжновым.

Также является необоснованным суждение адвоката Упорова И.Н. об отсутствии признаков состава преступления в действиях Колодяжнова в отношении Н [REDACTED] ввиду несообщения последнему о конкретных способах присоединения к МТО «ИГ». По смыслу ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение преступлений террористической направленности образует состав указанного преступления с момента совершения любых побудительных действий в отношении вовлекаемого лица, вне зависимости от степени раскрытия перед ним конкретных способов совершения преступлений, к которым оно склоняется.

Довод осуждённого Колодяжнова о том, что он стал жертвой

провокации со стороны сотрудников антитеррористических подразделений МВД или ФСБ, является несостоятельным. Из материалов дела следует, то он по собственной инициативе вышел с использованием ресурсов «Интернета» в мессенджере «Telegram» в группе [REDACTED] на лиц, которым сообщил о своём желании вступить в МТО «ИГ» и просил довести до него способы реализации задуманного, что исключает выдвинутую им версию о провокации.

Данный вывод следует и из собственных показаний Колодяжного, достоверность которых сомнений не вызывает, согласно которым инкриминированные ему преступления были совершены им по собственной инициативе.

Утверждение в кассационной жалобе о том, что в отношении неустановленных лиц, с которыми Колодяжнов контактировал путём электронной переписки, уголовные дела в отдельное производство не выделены, не соответствует действительности. В материалах дела имеются постановления о выделении уголовных дел в отношении данных лиц в отдельное производство.

То обстоятельство, что материалы, связанные с МТО «ИГ», были удалены Колодяжновым с мобильного устройства 5 апреля 2019 г., не исключает его уголовной ответственности за содеянное, поскольку не свидетельствует о добровольном прекращении им участия в деятельности данной террористической организации.

Доводы о недопустимости заключений эксперта С [REDACTED] [REDACTED] идентичны тем, которые приводились в апелляционных жалобах и правомерно отвергнуты ввиду необоснованности.

Как следует из материалов дела, нормы главы 27 УПК РФ, определяющие порядок назначения и проведения судебной экспертизы, соблюдены. Отводов эксперту С [REDACTED] [REDACTED] стороной защиты не заявлялось, сомнений в её компетентности на досудебной стадии не высказывалось.

Заключения эксперта соответствуют требованиям ст. 204 УПК РФ.

В материалах дела содержатся документы, подтверждающие, что С [REDACTED] имеет высшее педагогическое (филологическое) образование, является доктором филологических наук, стаж работы по специальности составляет 25 лет, имеет сертификат судебного эксперта по экспертной специальности «психолингвистическая экспертиза» и стаж экспертной деятельности 10 лет, что свидетельствует о наличии у неё необходимой квалификации для проведения порученного ей экспертного исследования.

Будучи допрошенной в суде, эксперт С [REDACTED] дала полные, научно обоснованные и аргументированные ответы на все поставленные перед ней, в том числе стороной защиты, вопросы.

При таких обстоятельствах высказанные адвокатом Упоровым И.Н. сомнения в компетентности эксперта С [REDACTED] [REDACTED] являются несостоятельными.

Приложенный к заключениям эксперта С [REDACTED] сертификат по

экспертной специальности «психолингвистическая экспертиза», вопреки суждению адвоката Упорова И.Н., является документом, подтверждающим признание в установленном порядке права на проведение экспертизы в сфере психологии и лингвистики.

Проведение экспертом С [] психолого-лингвистической экспертизы при наличии названного сертификата не противоречит требованиям закона. Поскольку как при составлении заключений, так и в ходе допроса в суде, ею приведены специальные психологические и лингвистические методики, использованные при проведении исследований, мнение адвоката Упорова И.Н. об отсутствии у неё познаний и опыта работы в сфере психологии не соответствует действительности.

Также, вопреки доводам адвоката Упорова И.Н., не имеется оснований для признания недопустимым доказательством заключения специалиста-религиоведа Б []

Названное заключение соответствует ч. 3 ст. 80 УПК РФ.

Компетентность Б [] при ответах на поставленные перед нею вопросы сомнений не вызывает, поскольку она имеет высшее педагогическое (историческое) образование, является кандидатом философских наук, имеет стаж работы по специальности 14 лет и работает в качестве исследователя по подобным проблемам 10 лет.

Её заключение, как и ответы на вопросы в ходе допроса в судебном заседании, содержат ссылки на соответствующие методики, в том числе в сфере религиоведения, что в совокупности со сведениями о уровне образования исключает сомнения в компетентности Б [] в данной научной области.

Вопреки утверждению адвоката Упорова И.Н. суд правомерно дал критическую оценку заключению и показаниям специалистов – психолога У [] и лингвиста С [] которые в установленном законом порядке в качестве таковых к участию в уголовном деле не привлекались и в силу положений ст. 58 и 80 УПК РФ не наделены полномочиями по оценке доказательств, в связи с чем их заключение и показания не имеют юридической силы и согласно ст. 75 УПК РФ не могут использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Таким образом, действия Колодяжного были обоснованно квалифицированы судом по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ как участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, и по ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ как склонение к совершению преступления, предусмотренного ст. 205⁵ УК РФ.

Наказание назначено Колодяжному с учётом всех смягчающих обстоятельств. В частности, судом учтены его несовершеннолетний возраст на момент совершения преступлений, то, что ранее он к уголовной ответственности не привлекался, положительно характеризуется, имеет поощрения за успехи в учебе, состояние его здоровья.

Эти обстоятельства, а также имущественное положение Колодяжного и

его семьи позволили суду не назначать ему дополнительное наказание в виде штрафа за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205⁵ и ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ.

Наказание в виде лишения свободы назначено Колодяжному с соблюдением требований ст. 6, 7, 43, 60, ч. 6, 6¹ ст. 88 УК РФ.

За каждое из совершённых им преступлений с учетом их характера и степени опасности для общества, конкретных обстоятельств дела ему назначено минимально возможное наказание.

Таким образом; оснований для признания назначенного ему наказания в виде лишения свободы как за каждое преступление, так и по их совокупности, чрезмерно строгим не имеется.

Вопреки мнению адвоката Упорова И.Н., при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционной жалобы, вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Таким образом, нарушений закона, влекущих отмену либо изменение приговора и апелляционного определения, по делу не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Центрального окружного военного суда от 21 июля 2020 г. и апелляционное определение Апелляционного военного суда от 13 октября 2020 г. в отношении Колодяжного Богдана Павловича оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Колодяжного Б.П. и его защитника – адвоката Упорова И.Н. без удовлетворения.

Председательствующий

И.В.Крупнов

Судьи

А.Н.Замашнюк

С.Г.Сокерин